

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXV

Buenos Aires, martes 31 de julio de 1973

Буэнос Айрес, вторник 31 июля 1973 г.

№ 122

А. МАКРИДИ

В ТЫЛУ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

(О КНИГЕ В. А. БОГДАН "СТУДЕНТЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ")

Большевизм сам по себе так жесток, что и правдивым свидетельствам о нем не все верят, а тут еще вокруг ужасов повелось соревнование. Соревнуются очевидцы, старающиеся недостаток писательского таланта возместить избытком воображения. Так «свидетели», не брезгающие никаким вздором, лишь бы обратить на себя внимание, проторили лазейку в антикоммунистическую литературу. Это провокаторы безосознательные, но лаской, конечно, пользуются и сознательные.

Не беремся утверждать, что Марченко, например, провокатор сознательный; может быть, он обыкновенный продукт лагерной «перековки», то есть параноик. Зато Эдик Самуилович Герзон, наперекор стихиям, превратившийся в Кузнецова, никаких сомнений не вызывает: он не только подтверждает горячий бред Марченки, но и развивает его до, почти уж, и издевательского абсурда, уверяя, что «десяти раз» видел, как заключенные «к и л о г р а м м а м и заглывают гвозди (их и на воле то не найти), ртутные градусники, шахматы, толченое домино, ложки и что угодно», чуть не собственные мозги. Такие свидетельства приносят большевикам пользу большую, чем пропаганда достижений, потому что убивают доверие к антикоммунистическим разоблачениям вообще.

В противоположность а н т и р у с с к о й провакационной халтуре, печатаются еще, слава Богу, и такие воспоминания, как книга В. А. Богдан, о советских студентах, «заглатывавших» не мифические гвозди, а вполне реальный силос, отравленный бензином. Рагу из собственных пальцев — вранье для слабых, а забракованная свиньями отравленная, поставившаяся в студенческую столовую, это один из продуктов коллективизации, хорошо памятных ее подсоветским современникам.

Книга посвящена не крайностям коммунизма, выдуманному или действительному, а его обыденности, так сказать, коммунизму будничному. Крайности, как правило, переходящие, чем усердно оправдываются коммунисты — лес, мол, рубим, шепки летят! А «трудные будни» это уже то, что из нарубленного строится; это прообраз будущего счастья, устрашающий сильнее проглоченных кирпичей, потому что он наблюдается не только сумасшедшими и провокаторами, а всеми. И не только наблюдается, но и «заглатывается» на зависть тем, кому и тошнотворной жвачки не хватает.

Студенты первой пятилетки находились на привилегированном положении — им сверх отравы перепали иногда ячменный «шрапнельный» суп с кониной и даже возвращенные из-за границы, как опасные для здоровья, экспортные консервы. Студентов вообще кормили только потому, что из них «выковылались» технические первенцы сталинской индустриализации для «построения социализма в одной стране». Зато и толпились вокруг столовки голодные дети, старшие из коих, вооруженные бритвой, нападали на студентов, чтобы отнять кусок пайкового хлеба.

В числе счастливых, прорвавшихся в ВУЗ, оказалась и Валя Иванова — будущая Богдан, с первых дней убедившаяся, что и в институте не всем одинаково живется; Валю судьба причислила к тем советским золушкам, которым на каждом шагу своего ухабистого студенческого пути приходилось уступать до-

рогу партийным и комсомольским активистам. Правда, политзанятия с общественными нагрузками, не только лишавшие личной жизни, но и учиться мешавшие, не щадили никого, но активистам политический блуд п о м о г а л без знаний получать академические зачеты, а беспартийным приходилось учиться напряженно, с них спрашивали строго и не все выдерживали, бросали...

Ценою каких усилий удалось автору повествования добиться диплома инженера и узнаёт читатель из описания пяти лет жизни и работы советского студента, совершенно нелепых, с точки зрения студента иностранного. Кстати уж, заметим, что получению диплома в советской практике предшествует только право на него, а сам он на руки не выдается, его посылают туда, где окончивший ВУЗ должен принудительно отработать 3 года, после чего он получает диплом, да и то, если «оправдает доверие партии и правительства», а не сбежит от условий, хуже прежних.

Книга открывается портретом автора — студентки первой пятилетки. После фальшиво развязистых подхаливудских красавиц, до чего ж приятно увидеть русскую девушку! Волею судеб, студентка она советская, а девушка, все-таки, русская. И когда читатель углубится в книгу, то вспомнит, что таких было большинство. Немцы не мало озадачились, столкнувшись в оккупированных областях с русской женщиной, за видной репутацией которой, никакие исключения не повредили. Шоколад и вискозные чулки, состоявшие на вооружении армии для покорения прекрасного пола оккупированных стран и оставшиеся во Франции, Норвегии и других из России очень быстро полетели обратно в Германию, к законным женам.

Немецкое мышление отличается завидной последовательностью, но и она заводит немцев иногда в тупик. На каждом шагу в России они убеждались в безнравственности советской власти, а подсоветские женщины поразили их своей нравственностью. Тупик затаился в неожиданном выводе: значит, не так плоха власть, воспитавшая т а к и х женщин!

Нас удивляет другое: в о п р е к и усилиям коммунистов с самого начала развратить молодежь (вспомните коллонтаевский «стакан воды»), значительная, если не большая часть ее, проявила внутреннюю неподатливость, не только среди беспартийных, но и комсомольцев. Кто сбежал из «рая», помнит эту, неизвестно откуда взявшуюся, точно духовно умытую, замкнутую, скромно упрямую «смену», внушавшую не только симпатию, но и надежды, к стати, оправдывающиеся.

В. А. Богдан никакого удара на этом не делает, но точная характеристика ее друзей, воскрешает в памяти молодежь, оставшуюся русской несмотря ни на какие потуги ее советизировать.

С подкупающим мужеством автор не страшится приводить веские доводы коммунистов, защищавших свою идею. Автор и здесь не поддается искушению вульгаризировать диалоги и споры с партийцами в ущерб им, а показывает их умными и убежденными; в одних случаях — сбитыми с толку, а в других — приверженными к большевизму по натуре, в третьих — не выдерживавшими разочарования, кончавшими самоубийством. Но во всех случаях, они изо-

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

481. «КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ» ВТОРОГО ИЛЬИЧА — РЕКЛАМА ЕГО СЕМЬИ — ОСТОРОЖНАЯ ОППОЗИЦИЯ СТАЛИНЦА М. А. СУСЛОВА — АВТОКАТАСТРОФА ПОД СМОЛЕНСКОМ — СМЕРТЬ «КОМСОМОЛЬСКОГО» ПОЭТА А. И. БЕЗЫМЕНСКОГО

Быстро насаждается «культ личности» Брежнева, что особенно ярко было выражено при вручении ему 11-го июля международной Ленинской премии «за укрепление мира между народами».

На это торжество были выписаны в Москву болгарин Трайков, художник и член ЦК итальянской компартии Ренато Гутузо и иракский министр Али Шариф лауреаты этой премии. Восемидесятилетний известный физик и математик беспартийный академик Д. Скобельцын вручил Брежневу диплом лауреата и большую золотую нагрудную медаль, восхваляя его заслуги «славного воина» мировой войны и «талант, ярко раскрывшийся после войны партийного государственного деятеля ленинской школы», которого «деятельность отличается глубоким научным творческим марксистско-ленинским подходом к проблемам, которые решает партия и советский народ». Он восхваляя успех переговоров с Западной Германией, США и Францией и объяснял его личными талантами Брежнева, закончив: «Дорогой Леонид Ильич! Позвольте еще раз горячо поздравить Вас с заслуженной наградой и пожелать доброго здоровья, большого личного счастья и дальнейших успехов в Вашей благородной деятельности!»

Эта речь напомнила эпоху Сталина, ибо ни Маленкову, ни Хрущеву в таком тоне похвальных речей не произносили!

На все приветствия Брежнев отвечал, что выполняет заветы Ленина и решения ЦК КПСС и обещал борьбу за мир, изгнание израильских оккупантов из всех занятых ими земель, поддержку Латинской Америке в борьбе против империализма, за свободу Африки от неокolonизма, за счастье всего мира.

Со сталинских времен не было в СССР такого международного прославления его «вождя». Маленкову, а потом Хрущеву бурно аплодировали, но не воспевали в подобных тонах. Как хорошо налаженный оркестр звучали триумфальными трубами речи старейшего беспартийного академика, рабочего и учительницы, знаменитого иностранного художника, арабского министра и покорного финляндца. В ответной речи Брежнев опроверг, как видим, слухи о его сговоре с Никсоном за счет интересов арабского мира. Недаром Египту снова идет новое советское оружие, Вьетнаму обещана поддержка и мир описывается, как капитуляция Никсона. Брежнева величают мировым вождем трудящихся во всем мире. Это хорошо инсценированное провозглашение второго Ильича объектом нового культа личности, без которого коммунизм не может обойтись.

бражены настоящими людьми, а не литературными схемами.

Имя журналистки Богдан в антикоммунистической рекомендации не нуждается. Тем большая заслуга ее в остром чувстве меры и такта, не позволившем нигде преступить, для большинства трудно различимую черту беспристрастности, отчего пропагандное значение книги благородно усиливается.

Наряду с тем, книга содержит, и для

После этого торжества ТАСС собрал в Москве всех иностранных журналистов и раздал им для опубликования в иностранной печати семейный снимок второго Ильича, который лично сам на снимке отсутствует. Сидит его мать 88-летняя старуха в очках (Ильич родился 10 декабря 1906 года и тогда его матери пошел двадцать второй год). Рядом сидит его толстая и некрасивая жена Виктория Петровна, возраст которой не указан: ей верно, лет 60. Сзади стоит его единственный сын — директор Промсырьеимпорта Юрий Леонидович, поразительно похожий на отца, когда последнему после конца войны минуло 40 лет, и его жена Людмила Владимировна. Между ними девятилетний внук Ильича Андрей.

Журналистов просили фотографию опубликовать в их органах печати, что многие сделали на другой же день. Отметим, что это первый случай, что генеральный секретарь ЦК КПСС передал для иностранной печати снимок своей семьи. Из его предшественников Ленин раздал правительственные посты всем членам семьи, участвовавшим в его партийной работе с молодых лет. Жена стала председателем политпросвета, сестра Мария Ильинична — редактором «Правды», муж другой уже умершей сестры Анны Ильиничны — Елизаров стал наркомом путей сообщения.

Но их портреты никогда не печатались и не раздавались журналистам. Сталин никогда нигде не помещал снимков своей жены Аллилуевой и своих трех детей. Маленков не помещал снимков членов своей семьи, как и Хрущев. Его жену, дочь Раду и зятя Аджубея Запад узнал, когда они сопровождали его по иностранным столицам Старого и Нового Света. Брежнев еще никуда не возил свою Викторию Петровну, но уже спешит послать в иностранную печать снимок жены и потомства. Думаю, что он это сделал из подражания Никсону и Брандту. Они оба познакомили Брежнева со своими супругами, но не показывали снимков детей и внуков. Любопытно отметить, что в советской печати этот снимок еще не появлялся и таким образом мы в эмиграции раньше подневольных советских людей можем «любоваться» на семью «обожаемого вождя», который гигантскими шагами идет к своей личной диктатуре, опираясь на трех своих «выдвигенцев»: Громыко в области внешней политики, на маршала Гречко, обеспечивающего ему поддержку вооруженных сил, и Андропова, за которым стоит Комитет Государственной Безопасности с раскинутой по стране сетью чекистов.

Однако намечается едва заметная оп-

бывалых советских сидельцев, много нового, а порою и неожиданного. Нет недостатка и в остроумном толковании советчины беспощадно критической молодежью, в этом качестве всегда одинаковой и изощренной.

В заключение, следует признать книгу просто интересной, от нее трудно оторваться. И тот, кто ее не прочтет, может об этом заранее пожалеть.

А. МАКРИДИ

позиция Брежневской диктатуре в рядах самого политбюро, которую несомненно возглавляет злобный фанатик сталинизма, второй секретарь ЦК М. А. Суслов.

Через два дня после чествования Брежнева в том же зале с тем же составом приглашенных (но без иностранных гостей) состоялось празднование 70-летия второго съезда партии, на котором в 1903 произошел раскол между меньшевиками и большевиками. На первом съезде в Минске в 1898 году была основана единая Российская социал-демократическая рабочая партия, причем все семь ее основателей впоследствии примкнули к меньшевикам, о чем не любят вспоминать советские историки (о первом съезде см. мою «Историю КПСС» стр. 7-8, о втором съезде там же стр. 12-13). Этот странный юбилей 70-летия (обычно такие даты не справляют, ведь даже пятидесятилетие партийного съезда в 1953 году вовсе не отметила советская печать) несомненно был отпразднован по требованию Суслова, которое неудобно было отклонить только что прославленному Брежневу.

Все же Брежнев настоял на том, чтобы это торжественное заседание было открыто им, как генеральным секретарем. Он произнес краткое хвалебное слово по адресу Ленина и затем Суслов выступил с длинным докладом: «Второй съезд РСДРП и его всемирно-историческое значение». Сначала он подробно говорил о съезде, причинах раскола и создания по почину Ленина сплоченной партии большевиков с железной дисциплиной и безоговорочным повиновением всех большевиков директивам ЦК, затем он изложил эволюцию партии в дореволюционный период, при Ленине и после него, причем ни разу не произнес фамилии его преемников: Сталина, Маленкова и Хрущева, изобразив все эти 70 лет, как цепь непрерывных успехов партии в мировом масштабе и в конце указал, что «Апрельский пленум высоко оценил огромную конструктивную работу политбюро и личный вклад генерального секретаря Л. И. Брежнева». Похвалив его успехи в Германии, США и Франции, Суслов однако продолжает: «еще далеко не преодолено сопротивление сил империализма... существуют очаги напряженности... сохраняется острая классовая борьба, как на международной арене, так и внутри капиталистических стран... Особую остроту имеет идеологическая борьба, в которой не может быть мирного сосуществования между социализмом и капитализмом. Классовые противники стремятся использовать все возможности для протаскивания в страны социализма чуждой им реакционной буржуазной идеологии... требуется бдительность и готовность дать отпор любым проискам агрессивных реакционных кругов империализма и любым враждебным идеологическим диверсиям...» Закончил он призывом к победе коммунизма во всем мире.

Это выступление Суслова явно противоречит всей политике Брежнева. Последний сговаривается с капиталистическими правительствами, братается с социалистом Брандтом, выкинувшим из программы лозунги свержения капитализма, с Никсоном и Помпиду, зазывает американских капиталистов модернизировать советскую промышленность, гарантирует им барыши от вложения капиталов в советские предприятия, кричит о мире во всем мире, а Суслов чапонирует о ленинских лозунгах борьбы за мировую революцию, т. е. за подготовку к свержению путем внутренних взрывов правительств «социал-предателя» Вячеслава Брандта и врагов всякого у себя коммунизма, как Никсон и Помпиду. В прошлой статье я напоминал слова Брежнева, что каждое государство имеет свой исторический путь, что было прямым отказом от доктрины первого Ильича о том, что все страны мира должны придти к коммунизму. Вот эту отвергнутую вторым Ильичем доктрину первого Ильича напомнил Суслов, который подчеркнул, что настоящего мира не может быть между коммунизмом и империализмом.

Последняя коммунистическая масса партийных карьеристов аплодировала Брежневу и через день Суслову, но эти прожженные дельцы советско-партийной бюрократии ньюном чувствовали, что идет внутри политбюро глухая борьба между двумя стариками и «молодежь» 40-60 лет должна чутко учуять: за кем из них пойти? Мрачный Суслов, подчеркивающий скромностью своего костюма, что одевается, как одет средний

советский рабочий, никогда не показывает на собраниях и приемах свою семью, о которой говорил Аллилуевой, что она принципиально никогда не ездит за границу (см. «Только один год», стр. 42).

Таким образом рвущийся к власти и сотрудничеству с Западом, с американцами, немцами и итальянскими промышленниками, приглашаемыми для постройки заводов в разных промышленных районах страны, твердый в восхождении к личной диктатуре Брежнев должен справиться с Сусловым, которого Аллилуева верно назвала «ископаемым коммунистом, живущим прошлым, который руководит партией».

Но Брежнев хорошо помнит, что только в союзе с Сусловым он сверг своего предшественника Хрущева, который начал править партийным аппаратом и страной, не считаясь с политбюро, давал дипломатические поручения своему зятю Аджубею, минуя министра иностранных дел Громыко, который расправился со спасшим его от провала в 1957 году маршалом Жуковым. Теперь требуется большое искусство Брежневу, чтоб справиться с Сусловым три подержке того же Громыко, маршала Гречко и чекиста Андропова.

Уже не раз приходилось писать о советских авиакатастрофах, но о жертвах советского автотранспорта упоминал я, описывая, как затрещала катастрофа автомашины Командовавшего Московским Военным Округом генерала армии П. А. Белобородова. Теперь я приведу рассказ побывавшего в Москве германского коллеги-журналиста. По пути на аэродром по аэропортовой улице ему рассказал, как новость, советский шофер: «Вот на этом месте два дня назад автомашина задавила немца!» — «Но я об этом ничего не слышал, прошаясь сегодня утром в наше посольство», — возразил приехавший из Ф.Г.Р. журналист: «Да ведь это был не ваш «настоящий» немец, а наш «демократический», — пояснил разбирающийся в политике шофер. — «с Вашим бы сколько разговоров было бы с посольством, а это свой немец». Журналист понял, что задавить немца из Восточной Германии можно без всяких объяснений с покорным посольством советского сателлита.

10-го июля под Смоленском на авто-страде потерпел аварию при сильной грозе пультман Интуриста с 21 итальянским туристом, мчавшийся с недопозволенной скоростью от советской границы в Москву.

При этом были ранены 18 итальянцев, которых на носилках доставили в ближайший госпиталь совхоза «Уваровка» (бывшее имение графов Уваровых, как им объяснили). Протелефонировали в Итальянское посольство в Москву, откуда выехали советник и два секретаря посольства с московскими врачами, но на другой день 9 перевязанных местными врачами итальянцев смогли отправить на санитарных машинах в московский госпиталь, о чем посольство уведомило их семьи. Другие 9 тяжело раненных остались в Уваровке, где в лечении принимают участие московские врачи. Считают, что они находятся вне опасности и в дальнейшем проследуют в Москву и самолетом вернутся на родину. Трое из туристов остались совершенно невредимыми.

Ничего не сообщается о сопровождающих их советских гидах-переводчиках, которые, вероятно, также пострадали. Среди трех оставшихся невредимыми, находится водитель пультмана. Это советский шофер, который подлежал следствию, о котором мы ничего не узнаем.

28-го июня умер в последнее время всеми забытый «комсомольский» поэт Александр Ильич Безыменский, который в свое время затравил своих гораздо более талантливых соперников С. А. Есенина в 1925 году и В. В. Маяковского в 1930 году.

Сам Безыменский любил козыгать, что около полугода был подпольщиком дореволюционной большевистской партии. Этот коммунистический поэт родился 18-го января 1898 года и по окончании гимназии, поступил в 1915 году в Киевский Коммерческий Институт, где начал печатать первые стихи в либеральной газете «Киевская Мысль». Тогда же стал участником студенческих кружков и в 1916 году был принят в местную подпольную большевистскую организацию. После февральской смуты переехал в Петроград, где стал помещать револю-

МИХ. ШАТОВ

О самиздате и новейших

Мое письмо в редакцию «Нового Русского Слова» от 9-го января — «Четкая линия поведения» — вызвала реакцию новейших эмигрантов и ряд откликнов в защиту моего предостережения о возрождении «Треста», известного эмиграции 20-х годов. А за статью «Как эмиграция должна вести пропаганду в СССР?» (НРС от 10-го марта) просоветский «Русский голос» в Нью Йорке вылил на меня ушат грязь.

С каждым днем я все больше убеждаюсь, что самиздатская марка открывает дорогу советской пропаганде в разные издательства за границей. Конечно, не все идет под штампом просоветского документа, было бы слишком рискованно делать это, но в антисоветских изданиях миллионными тиражами идет то, что я назвал в своем письме разлагающим эмиграцию и западный мир с его материалистической душой.

Один из лидеров новейших нашел в моем письме в НРС, что я сею семена недоверия к новейшим. «Вы позволили, — заявил он, — высказать публично предосторожность в отношении вновь прибывающих».

Смею заверить всех, кто так думает, что я пишу в эмиграции добрую четверть века и всегда высказываю свои взгляды открыто и всегда готов признать свои ошибки. В данном случае я ошибки не допустил и не старался оклеветать всех новейших.

Другой лидер зарубежной политической организации, весьма активной и серьезной, написал мне в письме: «На кой черт Вам так надо было писать о новых. Ведь нас тоже встречали так...»

Я далек от мысли, что эмиграция должна принимать всех бегущих из СССР с широкими объятиями. Опыт нам показывает, что некоторые из них ненадолго задерживаются в эмиграции и быстро начинают «тосковать по дому». Недавно мы читали жалобы в НРС одного новейшего на то, как его не понимали и плохо принимали здесь. А теперь узнаем, что он уже заполнил анкету на возвращение во-свою-ст. А какую бучу он поднял в эмиграции и мы читая ругали себя за то, что «не помогли человеку».

Это не дает нам права всех чесать под одну гребенку, но быть настороже крайне важно и пусть новейшие поймут также и нас.

**

В прошлом году в Амстердаме вышла новая самиздатская книга «Политический дневник. 1964-1970». Издатель — Фонд имени Герцена, целью которого является всяческое воспомоществование литературе «оттуда». В книге 838 страниц.

Еще краска на книге не высохла, когда журналисты всех мастей и оттенков уже сочиняли рецензии, предсказывая большое будущее этой книге.

В 1930 году он стал лидером группы «пролетарских» писателей, которые провозгласили «партийность» поэзии и стали издавать свой журнал «На посту». В этом журнале слабые «партийные стихи» чередовались с политическими доносками на гораздо более талантливых поэтов, как Есенин, и группу «Серапионовых братьев». Безыменский был застрельщиком РАПП (Российская Ассоциация Пролетарских Писателей) и создал в январе 1925 года первый всесоюзный съезд пролетарских писателей. Опубликовал свою распевавшуюся комсомольцами песню: «Мы-молодая гвардия рабочих и крестьян».

Разъезжал по стройкам и колхозам во главе «поэтических бригад», подвизался на Днепрострое, где опубликовал поэму «Трагическая ночь» (1931 год).

В стихосложении явно подражал Маяковскому, которого политически травил до самого его самоубийства в апреле

Одной из первых была рецензия в НРС от 3-го мая Михаила Корякова в его небезызвестных «Листках из блокнота». Из рецензии узнаем, что книга «Политический дневник» содержит одиннадцать номеров из 72-х вышедших «Политических журналов».

Политический дневник, — пишет Коряков — начал выходить в октябре 1964 г. и перестал — в начале 1971 года. В августе 1972 года «пронрыливым» иностранным журналистам «удалось» получить только одиннадцать номеров. Для Корякова неудивительно, что «Политический дневник» не был известен за границей до августа 1972 года, пока одиннадцать номеров его не «попали» к иностранным журналистам. Но не только этот журнал не был известен иностранцам, — но о нем никто не слышал и в самом СССР.

«В «Политическом дневнике», — написал М. Коряков. — как не без основания предполагают, участвовали люди, не чуждые директивным органам, может быть, даже партийно-правительственной верхушке».

Если Коряков догадывался о директивных органах или чувствовал это, то ему следовало бы сосредоточить огонь своего исследовательского красноречия на разборе причин этих «директив», чтобы эмиграция понимала суть самиздатских, герценовских откровений. Однако, Коряков этого не сделал, а предпочел излить похвалы всем статьям и очеркам в «Дневнике» с назиданием: «Внимательный читатель книги, выпущенной в Амстердаме, найдет ответы на эти вопросы и многое поймет в интеллектуальной и духовной жизни современной России». (?) Если это так, как внушает нам господин Коряков, то ведь «директивные органы» не для того пишут и издаются, чтобы мы знали коммунизм наизусть.

Коряков остался от этой книги в восторге и заставляет нас «восхищаться» направлением Фонда Герцена. Двух мнений быть не может: «Не будет превеликим сказать, что эта необыкновенная книга, как ни одна другая, дает широкую и глубокую картину жизни в России (подчеркнуто мною, М. Ш.) нашего времени».

«Политический дневник» внушает, что коммунистам бояться возрождения сталинизма не следует, что надо бороться против переплаты руководителям, ловить «керпачетчиков», требовать справедливости и прочую дребедень, о которой мы слышим уже много лет. И, в заключение Коряков — пишет: «Надежды на постехрущевские перемены не оправдались, и «Политический дневник» не оказал влияния на партийно-правительственную верхушку. Но вот осталась книга, важная для понимания со-

1930 года. В ежовщину тактично замолчал, чем избежал трагического конца многих пролетарских поэтов. Помогла ему война, когда пошла мода на его псевдопатриотические стихи, впоследствии составившие сборник «Фронтальной Дневник» (1946 год). Затем начал писать стихи против американских «Поджигателей войны», выпустил сборник «Пути ярости» (1949 год).

В последние годы он совершенно сошел на нет перед гораздо более талантливыми поэтами более молодого поколения, которое совершенно не признавало авторитета такого старика, который никогда не сумел проникнуть в правящие органы партии, как это удалось Твардовскому, Тихонову, Симонову и другим. Любопытно, что его некролог подписали только два члена политбюро Суслов и Гришин (последний возглавлял столичную организацию, к которой Безыменский принадлежал) и писатели: Федин, Марков, Грибачев, Михалков, Орлов, Полевой, Рождественский, Сурков, Тихонов и Шипачев, все принадлежащие к старому поколению, лет на 15-20 моложе Безыменского. Советская печать не сочла нужным поместить описание его похорон и не было поклонения его трупу в Союзе Писателей, что говорит, насколько упал авторитет этого поэта-доносчика, перед которым трепетали беспартийные и партийные писатели первого десятилетия революции.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ременной России. Не Советского Союза, а «России». Видимо, цель издания «Политического дневника» и заключалась в том, чтобы показать нам, что любые завихрения возможны в советской системе, но сама система не может быть подвергнута изменениям. Это в назидание всем, кто борется против большевиков.

Другой рецензент, из парижской «Русской мысли» так и пишет, что в эмиграции напрасно думают, что «там» нет коммунистов-ленинцев и что мы плохо знаем большевизм и не изучаем его... «Политический дневник» внимательно разбирает известную книгу Авгорханова «Технология власти». Еще бы, Авторханов живет в Германии и не в ладах с коммунизмом. О Китае, как полагает «Политический дневник», говорить открыто Советам не подобает, но в закамуфлированном под самиздатский материал виде можно и даже нужно.

**

В мою задачу не входит разбор «Политического дневника». Моя цель обратить внимание эмиграции на проникновение идей возрождающегося «Треста». Газета НРС от 14-го июня сего года дала «Исправление неточностей». В чем же заключаются эти «неточности»? Оказывается новейший эмигрант Есенин-Вольпин, член сахаровского комитета в Москве и советник по правовым вопросам, попросил редакцию указать на неточности в статье новейшего эмигранта А. Дуброва. Мы хотим обратить внимание только на одну из статей от 27-го мая «Политическая периодика в Самиздате». Читая эту статью Есенин-Вольпин заметил, что Андрей Дубров якобы, ошибочно, указал на выходивший в СССР самиздатский журнал «Общественные проблемы», который «прекратил свое существование, — писал Дубров, — под давлением КГБ». Этот журнал издавал Валерий Чалидзе, который с прошлого года проживает в США и с которым Есенин-Вольпин сотрудничал. Есенин приводит другие доводы закрытия и главным является недостаток матернала. Поверим Есенину-Вольпину на слово. Они издавали и им карты в руки.

Меня интересовали другие вопросы из той же статьи Дуброва «Политическая периодика в Самиздате». Андрей Дубров написал: «Что же касается другой публикации, широко разрекламированного на Западе «либерально-коммунистического» «Политического дневника», то его никто не видел в СССР. (Подчеркнуто мною. М. Ш.). Как утверждают, он издавался с 1964 года. В условиях Самиздата и современной России не слышать об издании журнала, выходящего такой длительный срок, — невозможно. Поэтому в демократическом движении господствует мнение, что этот журнал был напечатан в одном экземпляре КГБ и подброшен на Запад с целью скомпрометировать Самиздат». Сказано ясно!

Мне трудно судить, кто издавал «Политический дневник». Я только сопоставляю факты, которые привел читателю выше. Читая статью Дуброва Есенин-Вольпин счел нужным заметить только журнал «Общественные проблемы», но не увидел выше цитированные мною слова Андрея Дуброва. Дубров эмигрант прошлогодний и, как он пишет, издавал в СССР подпольный журнал «Информационный бюллетень», являющийся дополнением «Хроники». Он знаком читателям НРС по его многим статьям.

Вполне уместный и законный вопрос к Есенину-Вольпину. Почему Есенин-Вольпин не счел нужным опровергнуть клевету на журнал «Политический дневник», который так усиленно рекламируют Коряков и другие. Если же Есенин-Вольпин согласен с заключением Дуброва, то почему бы не помочь эмиграции понять «Политический дневник» и осудить Герценовский Фонд за его просоветскую деятельность? Этот ответ мы вправе ждать от новейших, но они, как правило, отмалчиваются.

**

Есенин-Вольпин много развезжает с

лекциями, пишет статьи. Но в связи с его назидательными замечаниями газете НРС у меня как и у многих, попутно возникли другие смежные вопросы на ту же тему.

Валерий Чалидзе, председатель комитета прав человека и редактор журнала «Общественные проблемы», о котором Есенин написал: «Не был ни просоветским, ни антисоветским». 18-го января с. г. академик Андрей Сахаров на созванной им прессконференции в Москве заявил, в связи с лишением Чалидзе гражданства: «Повидимому, лишение Чалидзе гражданства было в известном смысле налажено между властями и им самим». Что означает такое заявление Сахарова? Не могли ли бы Вы г-н Есенин-Вольпин растолковать нам? Видимо, заявление Сахарова повлияло на общественное мнение за границей и этим объясняется широкоэвентуальное письмо группы новейших в НРС от 17-го февраля с. г. «Об общественной деятельности Валерия Чалидзе». В нем они защищали Чалидзе, на которого никто не нападал. Однако, Сахаров и Шафаревич этого «Советского документа» не подписали. А, Вы г-н Есенин-Вольпин, подписали его по телефону. В НРС об этом не сказано, но указано в «Русской мысли». Могли ли бы Вы нам объяснить отсутствие подписей таких двух известных деятелей движения?

**

Адель Найденович, жена редактора самиздатского журнала «Вече» сообщила в НРС от 24-го июня о падении Петра Якира, предавшего своих товарищей по демократическому движению. Теперь, кажется, не должно быть никаких сомнений: Петр Якир полностью в руках КГБ и их сотрудник. Нам не известен секрет завлечения органами КГБ в свои сети такого крепкого диссидента, как Якир, — но факт остается фактом. Петр Якир предал организацию. Какие бы доводы мы ни искали в оправдание или в защиту Якира, нам должно быть окончательно ясно, что движение новейших пронизано сетью КГБ.

Еще в декабре 1972 года «Нью Йорк Таймс», сообщил информацию своего корреспондента в Москве о предательстве Якиром своих соратников. Это было страшное известие и оно повергло многих новейших в уныние. Один из новейших — Юрий Штейн встал на защиту Якира и обвинил Андрея Дуброва в злостном распространении дискредитирующих слухов о Якире и тем самым клевете на так называемое «демократическое движение».

С. Л. Войцеховский — сотрудник «Нашей Страны» в том же номере НРС от 19-го января с. г. поместил статью «Загадка», в которой рассказал, что Ю. Штейн легко связался с Москвой по телефону, разыскал близко знавших Якира и выяснил, что все это «безобразные слухи». С. Л. Войцеховский усомнился в этом. С. Л. Войцеховский предупреждал, чтобы его поняли правильно и не подумали, что он специально пишет плохо о Штейне, поскольку последний очень активно сотрудничает с солидаристами и церковным комитетом в Нью Йорке.

Теперь же Адель Найденович подтверждает, что Андрей Дубров действительно был вызван по делу Якира и о нем интересовался сам Якир на допросе в КГБ. «Да, мне следователь мой показывал, — сказал Якир Адели Найденович, — Дубров теперь наверное разглашает по Москве, какие я дал на него показания, умалчивая о том, какие он дал на своих друзей».

На статью С. Л. Войцеховского «Загадка» ответа от новейших и от Есенин-Вольпина, особенно следящего за НРС, не последовало. А почему бы Есенину-Вольпину и самому Штейну не объяснить своих мотивов защиты Якира?

Для нас очень важно разобраться в «загадке» работы КГБ по организации «Нового Треста».

МИХ. ШАТОВ

Из серии лекций Игоря Николаевича Шмитова по
"ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ"
вышла п я т а л е к ц и я под названием
МОСКОВСКАЯ РУСЬ XIV-XVI ВВ.

Желающие приобрести ее могут получить ее или в Редакции «Нашей Страны» или направляя свои заказы И. Н. Шмитову по адресу:
Igor Schmitow, Avellaneda 3876, Olivos, Prov. Bs. As.

Цена 4.00 (новых) песо.

† 8-го августа, в 40-й день кончины

НИНЫ НИКОЛАЕВНЫ ЭЙСИМОНТ

в 19.30 часов в Св. Троицком соборе (Brasil 315) будет отслужена панихида,
о чем сообщает сын с семьей

† 12-го августа 1973 г. в 6-ю годовщину смерти

ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШАПКИНА

в храме Св. Владимира (San Martín 344, Villa Ballester) будет отслужена

ПАНИХИДА

ПРАВЛЕНИЕ СТАНИЦЫ

Е. БЕЛОВ

Россия и Украина

По статистике 1970 года в Советском Союзе имеется 241,720,134 жителя, из которых:

Великороссов	129,015,000	или	56.0 %
Малороссов и украинцев	40,753,000	или	16.9 %
Белорусов	9,052,000	или	3.7 %

Я делю жителей Советской Украины на малороссов и украинцев. Украинцы суть сепаратисты. Малороссы — суть наши кровные братья, готовые жить в единой и неделимой России. Величайшей несправедливостью было то обстоятельство, что большевики в 1954 году подарили Крым Украине. В Крыму 67 % населения суть великороссы, которые должны теперь учить украинскую мову. На украинской территории живут 47,100,000 человек, из которых собственно украинцев и малороссов 35,300,000 или 74.9 %

Как могло случиться, что украинцы перестали считать себя русскими, хотя их территория является коренной первоначальной русской землей? Виной всему — татарское иго. Эти коренные русские земли были захвачены литовцами и поляками, пользуясь слабостью Руси и их население стало считать себя литовцами и поляками. Значительная часть польской аристократии происходит от опояченных русских родов, как например, Потоцкие, Сапегы, Глинские, Чарторижские, Вишневецкие, Ходкевичи, Огинские, Острожские и т. д.

Однако, русские цари никогда не отказывались от своих прав на эти земли... Великороссы преодолели татарское иго, победили татар на Куликовском Поле. В это время украинцы, вместе с Витовтом, шли на подмогу татарам, но к счастью, опоздали на один день и, узнав о победе русских, повернули обратно. В 1654 году по Переяславскому договору Малороссия присоединилась к Московскому Царству. Польша была на краю гибели. Но поляки обманули Алексея Михайловича, пообещав избрать его на польский престол после смерти их короля. Алексей Михайлович заключил с ними Андрусовский мир 1667 года и был обманут. Преемники Богдана Хмельницкого тотчас же начали изменять Москве и перекидываться то к полякам, то к татарам, то к туркам, то к венграм. В шведской войне украинцы, вместе с Мазепой, перекинулись к шведам, но великороссы и малороссы победили тех и других и преследовали их до турецкой границы. Кости Мазепы до сих пор лежат в Галацком соборе в Румынии. Великороссы и малороссы завоевали северные берега Азовского и Черного морей. Украинцы сражались на турецкой стороне («Запорожец за Дунаем»). Так как они были ближе, завоеванные земли заселили украинцы и малороссы, благодаря чему плотность населения перед Первой мировой войной была в два раза меньше на Украине, чем в северной России.

Одно время казалось, что Русь объединилась... Но три москаля возродили украинское движение. Это были: поэт Рылев, историк Костомаров и публицист Драгоманов. Преемником Драгоманова сделался киевлянин Грушевский, который для удобства пропаганды переселился в австрийскую Галицию. Австрия раздувала эту пропаганду, надеясь отобрать от России всю Украину, и даже назначила кандидатом на украинский престол одного из своих эрцгерцогов, которого переименовали для этой цели в Василия Вышиванного... Существует русская пословица: «Не рой яму другому, сам в нее попадешь». Австрия и Германия мечтали разделить Россию и оказались разделенными сами. Впрочем,

эта пословица относится также и к русским большевикам, которые всем роют ямы...

Украинцы утверждают, что Украина существует с 1187 года. Посмотрим, насколько это верно. Поход князя Игоря на половцев относится к 1185 году. Кстати, неудачная битва с половцами имела место на земле села Белая Калитва Ростовской области, где недавно ученики школы этого села поставили памятник в виде большого валуна, на котором высекали надпись: «Храбрым Русичам. 1185». Слово о полку Игореве несомненно написано позже этой даты и также позже 1187 года. Однако, отправляясь в поход, князь Игорь Новгород-Северский не восклицает: «О, Украинская Земле, уже за шеломенем еси». Наоборот, он восклицает: «О, Русская Земле, уже за шеломенем еси». Мимоходом скажем, что теперь стало известно, кто был Вещий Баян, упоминаемый в «Слове». Это был младший брат болгарского царя Бориса: поэт, певец, музыкант, чаровник и прорицатель.

В 1326 году князь Галицкий Юрий Львович, внук Даниила Галицкого Посылает письмо Римскому Папе и подписывает это письмо, как Князь Малой Руси, но не Украины. Отсюда идет название Мало-России. Это по аналогии с Грецией, от которой мы получили нашу культуру. Собственно Греция, Атика и Пелопонес назывались Малой Грецией, а греческие колонии по берегам Черного и средиземного морей назывались Великой Грецией. Также и французские колонии до 1960 года, когда де Голль дал им свободу и независимость, назывались: «Ла плю гранд Франс».

Когда Богдан Хмельницкий, в середине XVII века всегда говорил о русской земле, о русском народе, о русской православной вере. Украинцы ненавидят слово Малороссия. Это их умаляет. Слово малороссы они толкуют, как малоросл...

Исторически существуют три украинцы: Малороссия, Литовская Украина, область Псковская и Смоленская, и Слободская Украина. Во времена казачьих восстаний в Польше жизнь там была очень беспокойна, и русское население массами выселялось в пределы Московского государства. Их селили на московской части Днэполя. Так как жизнь в этих краях была далеко не безопасна от частых набегов крымских татар, то эти беженцы селились большими слободами по несколько тысяч человек, откуда и происходит название Слободской Украины с центром в Харькове. Одним словом, Украина значит Окраина. Но один из графов Потоцких, опояченный русский, обозленный против России после раздела Польши, написал книгу, в которой доказывал, что украинцы ничего общего с русскими не имеют. Они, дескать, происходят от особого народа «укров». Никогда на свете такого народа не существовало. Были угры, но это были предки теперешних венгров.

В Швейцарии уже веками, мирно существуют четыре национальности, немцы, французы, итальянцы и романши. Потомки древних римлян, убежавших в неприступные горы от нашествия варваров. Все четыре народа являются горняками швейцарскими патриотами. Во Франции, кроме французов мирно живут баски, бретонцы и эльзасцы и не думают отделяться от Франции. Только славяне постоянно враждуют между собой: поляки и украинцы с русскими, чехи со словаками, болгары и хорваты с сербами и т. д. Причем взаимная вражда и ненависть доходит до беснования.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Л. ТАРАСЮК

Нам пишут из Нью Йорка:

«Новое Русское Слово» сообщило, что из СССР в Вену, по пути в Израиль, прилетел бывший хранитель отделения старинного оружия в Эрмитаже Леонид Тарасюк с женой Ниной, двумя детьми и матерью.

В начале 1972 года Тарасюк и его жена, также бывшая сотрудницей Эрмитажа, были уволены со службы после подачи ими заявления о желании эмигрировать в Израиль. В этом им было отказано, но в апреле с. г. американский сенатор Генри Джексон написал Брежневу и обратился к нему с просьбой о предоставлении Тарасюку и его семье возможности отъезда из СССР. Это письмо им помогло.

АВТОКЕФАЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Журнал «Ортодокс Черч», выходящий на английском языке орган американских автокефалистов, опубликовал послания, полученные в этом году их пер-

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Eudodonia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico. Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes.

Отклики на „Нашу Страну“

Выходящий в Лос Анжелос журнал «Согласие» (№ 261, июнь с. г.) включил в статью о взаимоотношениях между американскими автокефалистами и московской патриархией информацию о состоявшемся в Соединенных Штатах съезде представителей приходов бывшего экзархата патриархии, опубликованную «Нашей Страной» (№ 1197 от 30-го января с. г.)

Выходящий в Сиднее журнал «Православный Вестник» (№ 8, апрель 1973 год) перепечатал из № 1196 «Нашей Страны» от 23-го января сего года информацию, озаглавленную: «45-летие монашеского служения».

Тот же журнал перепечатал в том же своем номере из № 1198 «Нашей Страны» от 6-го февраля сего года статью архиепископа Афанасия, озаглавленную «Памяти епископа Саввы».

Выходящий в Нью Йорке журнал «Знамя России» (№ 348, июль с. г.) в статье Ю. Слезкина о масонстве, озаглавленной «В целях установления исторической правды», упомянул напечатанную «Нашей Страной» (№ 1173 от 15-го августа 1972 года) статью генерала Хольмстон-Смысловского и опубликованные «Нашей Страной» (№ 1197 от 30-го января сего года) выдержки из вызванного упомянутой статьей письма генерала Хольмстона.

вонерархом, митрополитом Иринеем, к Пасхе от глав других православных Церквей.

Вселенский патриарх Димитрий ответил на полученное им послание митрополита Иринея, но не назвал его в этом ответе главой автокефальной православной Церкви в Америке, но всего лишь «Высокопреосвященным Митрополитом».

Остальные, полученные митрополитом Иринеем послания не содержали ссылки на его поздравление со Светлым Праздником и были, очевидно, написаны до или одновременно с получением этого поздравления, но все они исходили от иерархов, прямо или, в одном случае, косвенно зависящих от коммунистической власти.

Эти послания митрополиту Иринею прислали: московский патриарх Пимен, патриарх и католикос Грузии Давид, сербский патриарх Герман, болгарский патриарх Максим, варшавский митрополит Василий, пражский митрополит До-

рофей и архиепископ Карельский и Финляндский Павел. При этом все они называли митрополита Иринея «Вашим Блаженством», но грузинский и сербский патриархи ограничились титулом «архиепископа Нью-Йоркского», тогда как авторы остальных посланий назвали его «митрополитом всея Америки и Канады».

П. ВАСИЛЬЕВ

Нам пишут из Парижа:

Советский гражданский пилот, 31-летний Петр Васильев, вылетел из Ростова-на-Дону на двенадцатиместном небольшом пассажирском самолете и взял курс на Трапезунд.

Желая избежать погони, он сделал большой круг над Черным морем и, приближаясь к турецкому берегу, установил нехватку горючего и вынужден был опуститься на прибрежном поле в 26 милях от своей цели.

Спуск был благополучным, но мог завершиться катастрофой, так как самолет остановился в 250 футах от морского берега. Васильев не пострадал. Он обратился к турецким властям с просьбой о признании его политическим эмигрантом и предоставлении права убежища.

Самолет будет возвращен Советскому Союзу.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ

принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.

остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 758 - 5113

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORN BAIN
Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

Русская Св.-Сергиевская церковно-приходская школа
устраивает 9 сентября 1973 года

Художественно - музыкальные выступления

ОТМЕЧАЯ 150-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А. Н. ОСТРОВСКОГО ВТОРОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПОСВЯЩАЕТСЯ ЕГО ПАМЯТИ

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 758 - 1892

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

Однако, в этом темном царстве блеснул для меня луч надежды. В «Новом Русском Слове» от 25. 11. 71 г. я нашел письмо в редакцию г. Балацкого, судя по фамилии малоросса, который сообщил следующее: в один из привилегированных украинских лагерей во время Второй мировой войны прибыли офицеры РОА для вербовки добровольцев. Туда же прибыли и вербовщики УВВ (украинське визвольне вийсько). В этом лагере было 762 украинца призывного возраста. Из них в УВВ записались 21 человек, а в РОА записалось 741 человек.

Также и группа татар в 10 человек предпочла записаться в РОА, нежели в специальный татарский отряд. Это в своем роде плебисцит, который показывает, что далеко не все пропало для русского государства.

Отметим мимоходом, что канадские украинцы с третьего места по численности перешли на пятое, после немцев и итальянцев по переписи 1971 года. Вероятно это объясняется прекращением эмиграции из Галиции, а также смешан-

ными браками. Сейчас украинцев в Канаде 370.000 человек.

Господа украинцы «в прошедшем веке запоздали». Сейчас мы живем не в эпоху разделения, как в XIX веке, а в эпоху объединения, интеграции. Уже девять европейских стран объединились в Общий европейский Рынок, имеющий своей целью полное политическое объединение всей Европы. Теперь уже нужно говорить об единой и неделимой Европе.

Великороссы не имеют цели угнетать и притеснять кого-либо. Они готовы обеспечить всем народам России равноправие их культур. Но так как наши предки великими трудами и жертвами и великой своей кровью создали грандиозное государство в «Одну шестую часть земли, называем кратким Русь», то мы чувствуем на себе обязанность хранить и беречь целостность этого великого государства.

В заключение могу только воскликнуть: Да здравствует триединый русский народ!

Е. БЕЛОВ

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

Молодая Группа

СТАВИТ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ДЕКАБРЯ
ВЕСЕЛУЮ КОМЕДИЮ В ТРЕХ АКТАХ

„Квадратура круга“

Валентина Катаева

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

ГОТОВИТ К ПОСТАНОВКЕ

ВИШНЕВЫЙ САД

А. П. ЧЕХОВА

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

12-го октября 1973 года

ВЕСЕННИЙ БАЛ

В большом зале своей Немецкой Школы
Устраивает Родительский Комитет Св. Сергиевской Церковно-Приходской Школы.